

Сырцов Иван Яковлевич

**Соловецкий монастырь перед
возмущением монахов-
старообрядцев в XVII
столетии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Яковлевич С.**
Соловецкий монастырь перед возмущением монахов-старообрядцев в XVII
столетии / Сырцов Иван Яковлевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 79 с.

ISBN 978-5-519-76084-3

ISBN 978-5-519-76084-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вызванное причинами второстепенными, случайными. Открыть основныя причины, само собой разумѣется, можно не иначе, какъ заглянувъ въ предшествоющую возмущенію исторію жизни монаховъ, по крайней мѣрѣ за полстолѣтіе до возмущенія. Въ этихъ именно видахъ мы предлагаемъ здѣсь характеристику внѣшней и внутренней жизни соловецкихъ монаховъ первой половины XVII столѣтія.

I.

Внѣшняя сторона жизни монаховъ.

Внѣшнее положеніе Соловецкой общины въ первой половинѣ XVII вѣка было, можно сказать, таково, что сами монахи не могли ничего желать лучшаго. Русскій народъ, отъ царя до послѣдняго земледѣльца почти благоговѣлъ предъ соловецкими подвижниками и обогащалъ ихъ своими „доброхотными даяніями“, не требуя отъ нихъ ничего кромѣ молитвъ. Благодаря народному уваженію и щедрости, монахи обладали огромнымъ богатствомъ; властвовали надъ всѣмъ сѣвернымъ поморьемъ Россіи, вели обширную торговлю, участвовали въ военныхъ дѣлахъ на сѣверѣ. При всемъ томъ они были свободны отъ посторонняго вмѣшательства въ ихъ дѣла, пользовались привилегіями и имѣли такихъ сильныхъ покровителей, каковы царь и патріархъ. И не даромъ впрочемъ соловецкіе монахи XVII вѣка пользовались отъ набожныхъ современниковъ глубокимъ уваженіемъ. Съ внѣшней стороны они имѣли за собой всѣ тѣ добродѣтели, которыя желать видѣть въ монашествующихъ посторонній наблюдатель того времени. Припомнимъ, что XVII вѣкъ былъ еще на Руси временемъ поклоненія монашеству, когда монашество представлялось православно-русскому человѣку идеаломъ жизни, когда очень многіе стремились въ монашество и когда всѣ почти монахи считались святыми людьми, молитвами

которыхъ нужно дорожить. Подъ вліяніемъ этого, конечно узкаго, односторонняго взгляда, русскій чело-вѣкъ XVII вѣка цѣнилъ въ монашествующихъ не тѣ добродѣтели, которыя высоко цѣнятся, напримѣръ, въ наше время,—въ родѣ ученыхъ трудовъ, миссіонерства и т. п. Нѣтъ, онъ цѣнилъ въ нихъ главнымъ образомъ внѣшнія проявленія аскетической жизни,—отрѣ-шеніе отъ міра, постническое житіе, формальное вы-полненіе монашескихъ правилъ и т. д. Все это по-сторонній, благочестивый наблюдатель, незнакомый съ домашнимъ бытомъ соловецкихъ монаховъ могъ ви-дѣть въ Соловецкомъ монастырѣ. Жизнь монаховъ вдали, за моремъ, на пустынныхъ островахъ, отрѣ-шенныхъ отъ всѣхъ соблазновъ міра, гдѣ обитаютъ только суровые аскеты, которые подобно птицамъ не-беснымъ не жнутъ и не сѣютъ, а сыты бываютъ, гдѣ женскому полу позволяется бывать только въ храмѣ при богослуженіи нѣсколько часовъ ⁽¹⁾, гдѣ мертвая тишина нарушается только гуломъ тяжеловѣсныхъ, благозвучныхъ колоколовъ, гдѣ смиренные на видъ, молчаливые чернецы, повидимому, все время прово-дятъ въ поражающихъ своимъ благолѣпіемъ храмахъ, при монотонномъ, продолжительномъ богослуженіи, гдѣ наконецъ находятся мощи преподобныхъ — Зо-симы, Савватія, Германа и святителя Филиппа и множество другихъ святынь, — все это приковывало вниманіе русскаго чело-вѣка къ монахамъ, поража-ло взоръ наблюдателя, дѣйствовало на религіоз-ное чувство. При видѣ такихъ явленій религіозно настроенный русскій пилигримъ не могъ не прихо-дить въ умиленіе, невольно начиналъ благоговѣть

(1) До нынѣшняго столѣтія существовалъ въ Соловкахъ обычай не позволять женщинамъ-богомолкамъ оставаться на ночлегъ на соловец-кихъ островахъ, а бывать только въ храмахъ при богослуженіи; осталь-ное время они должны были проводить въ женской гостлицѣ, устро-енной на особомъ небольшомъ островѣ, извѣстномъ до сихъ поръ подъ именемъ «Бабьяго острова».

предъ соловецкими подвижниками, почитая ихъ за людей святыхъ. Возвращаясь на родину, онъ всюду прославлялъ ихъ, разсказывая о невѣроятныхъ подвигахъ монаховъ, о необыкновенно длинномъ и благолѣпномъ богослуженіи, о чудесахъ, совершающихся при мощахъ угодниковъ и т. д. Слава о соловецкихъ монахахъ такимъ образомъ проникала во всѣ концы Россіи, привлекала въ обитель ежегодно тысячи новыхъ поклонниковъ, побуждала Русскій народъ къ принесенію на алтарь Соловецкой обители новыхъ, многочисленныхъ и богатыхъ жертвъ. „Пріѣзжаютъ“, говоритъ о посѣтителяхъ Соловецкой обители митрополитъ тобольскій Игнатій, бывшій въ XVII вѣкѣ эпископомъ соловецкимъ, „пріѣзжаютъ непрестани по вся лѣта со онаго полу моря въ кораблѣхъ и на ладіяхъ, многу-множеству, не точію простіи, но и сановницы и бояре, обѣты своя Господеви воздающе и приношенія велія приносяще и многу милостію подающе“ (1). Къ несчастію, это благоговѣйное уваженіе со стороны Русскаго народа къ соловецкимъ монахамъ служило далеко не въ пользу духовной жизни послѣднихъ. Монахи разбогатѣли, увлеклись мірскою суетою, стали въ фальшивое отношеніе къ власти и, что всего важнѣе, сбились съ добраго монашескаго пути. Уваженіе же со стороны Русскаго народа къ соловецкимъ монахамъ главнымъ образомъ выражалось въ тѣхъ жертвахъ, которыя приносилъ народъ на алтарь Соловецкой обители, съ цѣлію заручиться молитвами иноковъ. Жертвы дѣлались въ видѣ „доброхотныхъ даяній“ — деньгами и участками земли, съ людьми и промышленностью.

Насколько былъ неисчерпаемъ для соловецкихъ монаховъ XVII вѣка источникъ денежныхъ жертвъ отъ русскихъ богомольцевъ, объ этомъ можно отчасти

(1) Ш посланіе Игнатія къ тобольской паствѣ, Казань. 1855 года гл. 41, стр. 145.

судить по нынѣшнему состоянію его. Извѣстно, что Соловецкій монастырь въ настоящее время отъ приходящихъ въ обитель „богомольцевъ“, въ видѣ добротныхъ даяній получаетъ ежегодно отъ 30 до 40 т. (¹) рублей. Благодаря обилію доходовъ, текущихъ изъ этого источника, Соловецкій монастырь почти не почувствовалъ нанесеннаго ему, отнятіемъ въ 1764 году вогчинъ, удара и не только не пересталъ содержать многочисленную братію, но напротивъ находить, сверхъ того, возможнымъ строить даже новые богатые храмы, гостинницы, пароходы и т. д. и откладываетъ еще сотни тысячъ про запасъ (²). Если теперь монастырь получаетъ отъ своихъ почитателей такіе доходы, то необходимо предположить, что онъ получалъ ихъ въ меньшей мѣрѣ и въ XVII вѣкѣ, потому что въ усердныхъ почитателяхъ недостатка у него никогда не было. Въ этомъ убѣждаютъ и историческіе памятники. Въ соловецкой ризницѣ до сихъ поръ сохранились десятки *синодиковъ* XV, XVI и XVII вв., которые, обыкновенно, въ *родительскіе* дни выносятся на средину соборнаго храма для прочтенія и поражаютъ взоръ своею громадностію; ихъ необычная толщина свидѣтельствуетъ не о чемъ другомъ, какъ о томъ, что православно-русскій народъ искони чтилъ соловецкихъ монаховъ, дорожилъ ихъ молитвами и, слѣдовательно, давалъ имъ значительные вклады, какъ необходимое средство къ тому, чтобы обязать ихъ *вѣчно* молиться за себя и за своихъ присныхъ. Изъ сохранившейся въ Соловецкомъ архивѣ, такъ называемой „вкладной книги“, веденной въ XVI и XVII вв., можно видѣть самыя имена и фамиліи многочисленныхъ вкладчиковъ. Книга эта заключаетъ въ себѣ до 1000 листовъ и вся исписана вкладчиками. Въ

(¹) Ист. опис. Солов. монастыря архив. Досноея ч. II. стр. 298. Морск. сборн. 1867 г. Сентябрь, стр. 104—105.

(²) Морск. сб. 1867 г. Сентябрь. Статья «Соловецкіе острова».

ней можно видѣть цѣлыя родословныя вѣѣхъ русскихъ знаменитостей XVI и XVII вѣковъ. Разсматривая ее, невольно убѣждаешься, что и царь московскій, и бояринъ, и дьякъ, и купецъ и земледѣлецъ, все одинаково считали долгомъ и спѣшили занести свой родъ на „вѣчное“ поминовленіе въ соловецкій синодикъ, удѣляя изъ своихъ избытковъ „своимъ богомольцамъ“ известную сумму денегъ. Для болѣе именитыхъ и постоянныхъ вкладчиковъ, каковы цари, бояре и т. д., книга удѣляетъ особые листы, озаглавленные такъ: „царь Иванъ Васильевичъ“, „царь Борисъ Ѳеодоровичъ“, „родъ боярина Бориса Ивановича Морозова“, „родъ Милославскихъ“ и т. п. Для остальныхъ отдѣляется по нѣскольку листовъ на каждую известную область, уѣздъ и городъ. Въ какомъ размѣрѣ дѣлались иногда жертвы, это можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: царь Иванъ Васильевичъ Грозный въ разное время переслалъ въ Соловецкій монастырь—то на молитву за самого себя, то на поминовленіе убитого имъ царевича Ивана Ивановича, или—новгородцевъ, или же—нѣкоторыхъ изъ бояръ,—5020 рублей; царь Ѳеодоръ Ивановичъ—по своей родительницѣ и царевнѣ Ѳеодосіи 1500 руб.; Борисъ Годуновъ—по царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ—1665 руб. Изъ бояръ: Борисъ Ивановичъ Морозовъ въ 1657 году прислалъ серебряными ефимками 1000 руб. (вѣсомъ 3 пуд. 24³/₄ фунт.) и, чрезъ годъ, чистаго серебра 1 пуд. 10 фун. на устроеніе ракъ соловецкимъ чудотворцамъ и т. д. (¹). Изъ этихъ только немногихъ примѣровъ можно заключать, что соловецкіе монахи въ XVII в. получали денежныя жертвы отъ доброхотныхъ дателей тысячами.

(¹) Вкладная книга хранится въ соловецкомъ архивѣ на видномъ мѣстѣ, но почему-то не внесена въ архивную опись.—Желающій знать о другихъ болѣе или менѣе значительныхъ вкладахъ можетъ видѣть ихъ въ Ист. опис. Сол. монастыря ч II. стр. 215.

Что касается добровольныхъ уступокъ въ пользу соловецкихъ монаховъ участковъ земли и доходовъ съ нихъ, то объ этомъ исторія сохранила болѣе точныя свѣдѣнія. Приобрѣтенія владѣній у соловецкихъ монаховъ начались очень рано, при жизни еще основателей монастыря — Зосимы и Германа, и, по преимуществу, въ сосѣдствѣ, по западную сторону Бѣлаго моря. Земли уступались новгородскими землевладѣльцами по тѣмъ же религіознымъ побужденіямъ, по которымъ дѣлались и денежныя вклады. — Вотъ одинъ образчикъ подобныхъ жертвъ: „се лѣзъ Марѳа, Исака Андреевича жена и сынъ мой Ѳеодоръ Исаковъ, дали есмя въ домъ святаго Спаса и пречистѣй Его Матери и святаго Николы, на Соловки, игумну Іонѣ и старцамъ на морѣ въ Сумѣ рѣкѣ у часовни два лука земли, гдѣ Парѳенка да Першица живутъ, и на той землѣ деревни страдомыя, и пашни, и лѣсъ полѣшей, и ловища водныя и лѣшіе озера, тьи два лука.... по сей даннѣй моей грамотѣ володѣти игумну и старцамъ во рѣки, а поминати имъ мужа моего Исака, и родителей моихъ, да и дѣтей моихъ, а ставити имъ обѣдъ на Димитріевъ день“ (¹). Подобнымъ образомъ уступали земли и другіе новгородцы, — и у монаховъ при первыхъ же настоятеляхъ: Павлѣ, Ѳеодосіѣ, Іонѣ и Зосимѣ (основателѣ) было въ Поморѣ уже нѣсколько участковъ населенной земли (²). Уступки продолжались и послѣ. Такъ, въ 1556 году „дано въ монастырь по душѣ послѣ Ивана Васильевича Полева въ городецкомъ уѣздѣ въ бѣжецкомъ верху село Пузырево, съ деревнями, а сопиныя пашни въ томъ селѣ и въ деревняхъ соха безъ четверти“ (³).

Монахи на первыхъ же порахъ поняли, что береговыя владѣнія для нихъ могутъ служить лучіею

(¹) Ист. опис. Солов. мон. ч. I, стр. 47.

(²) Тамъ же, стр. 46—56.

(³) Тамъ же, ч. III, стр. 23.

матеріальною поддержкою въ жизни. Но добровольныхъ уступокъ отъ „благодѣтелей“ было не слишкомъ много, и уступались по большей части ничтожныя клочки земли. Въ виду этого они не замедлили открыть другой, болѣе вѣрный и выгодный способъ пріобрѣтенія владѣній, именно: стали, при всякомъ удобномъ случаѣ, припранивать ихъ у московскихъ царей, всегда благоволившихъ къ нимъ. Первые же опыты показали, что цари въ этомъ случаѣ податливы, какъ только можно желать ⁽¹⁾. Они охотно уступали уважаемымъ монахамъ свои населенныя земли, сначала по тѣмъ же побужденіямъ, какъ и новгородскіе землевладѣльцы, а затѣмъ уже стали отдавать чисто по политическимъ расчетамъ, обязывая, на примѣръ, монаховъ за свои уступки строить въ пограничномъ съ Швеціею и Финляндіею поморьѣ военныя крѣпости, держать своихъ стрѣльцовъ и при всякомъ нашествіи на поморье непріятеля, что случалось тогда очень нерѣдко, всѣми способами помогать царскимъ войскамъ въ отраженіи непріятеля. Въ 1550 году, на примѣръ, монахи „били челомъ“ царю Ивану Васильевичу Грозному, что „ставятъ они церковь каменную, а отъ монастыря у нихъ съ острова лѣсъ вышелъ, и у нихъ на церковное строеніе лѣсу нѣтъ, и царь пожаловалъ бы, далъ бы имъ въ домъ всемилостиваго Спаса и чудотворецъ въ Оболенской пятинѣ, изъ своихъ—царя и великаго князя, изъ четырехъ деревень въ Выгозерскомъ погостѣ двѣ деревни: деревню на Усть-Колежмѣ, да деревню Колежму же, а въ нихъ девять обжъ, да тѣхъ деревень восемь варницъ (соляныхъ); да въ сумской волости въ Сумѣ рѣкѣ островокъ, а на немъ три двора безъ пашни“. И царь уступилъ просимыя деревни и островокъ „за свое здоровье и по своимъ родителѣхъ, въ вѣчный поминокъ“ съ тѣмъ, чтобы игуменъ съ бра-

(1) Ист. общ. Сол. монастыря, ч. III. стр. 1—3.

тією въ царскіе имянины „пѣлъ молебень соборомъ и объдню служиль о царскомъ здоровіи“, а по покойнымъ царскимъ родителямъ, въ день ихъ памяти „пѣлъ панихиды и на братію кормъ большой (ставиль) (¹). Въ 1592 году игумень Іаковъ съ братією писали царю Θεодору Ивановичу, что у нихъ есть въ поморьѣ „царское жалованье“ половина кемской волости, а другая половина этой волости и волость подужемская Соловецкому монастырю не принадлежать, хотя и ближе всѣхъ волостей, за шестьдесятъ только верстъ отъ монастыря; что въ кемской волости по рѣкѣ Кеме они—монахи, на случай нѣмецкаго воинскихъ людей приходу, имѣютъ постоянныя заставы, гдѣ зиму и лѣто живутъ монастырскіе сторожа, потому что нѣмцы по этой рѣкѣ уже два раза (въ 1579 и 1590 г.) приходили въ поморье и раззоряли кемскую и подужемскую волости; а между тѣмъ крестьяне непринадлежащей монастырю половины кемской волости заставъ и крѣпостей по Кеме рѣкѣ ставить не даютъ и въ томъ межъ ними бываетъ смута велика“. Царю не трудно было понять, что монахи намекаютъ этимъ на уступку имъ остальной половины кемской волости. Онъ такъ и понялъ и уступилъ не только кемскую, но и подужемскую, побезерскую и мослозерскую волости, „въ вотчину въ прокъ, съ крестьяны, и дворовыми мѣсты, и съ соляными варницами, и съ звѣриными ловлями, и съ лѣсы, и съ пожнями, и съ морскими тонями, и съ лѣпшими озера, и со всѣкими угоды, и съ тамгою, и съ рыбною ловлею, и крестьянъ вѣдати и судити (предоставиль)“. Монахи должны были за это въ кемской волости „всякія крѣпости подѣлати, и острогъ сдѣлати, и людей ратныхъ изъ монастыря устроити, для нѣмецкихъ людей воинскаго прихода, и заставы учинить крѣпкія, чтобы въ приходѣ воинскихъ нѣмецкихъ людей

(¹) Ист. опис. Сол. монастыря, част. III. стр. 17; 18.

сидѣти было безстрашно“ (¹). Долго, больше сотни лѣтъ монахи такимъ образомъ оттягивали къ себѣ казенныя земли съ крестьянами и доходами. Но все-му бываесть конецъ. Насталъ конецъ и царской щедрости по отношенію къ уступкамъ земель. Въ 1614 г. монахи выпросили еще у юнаго царя Михаила Ѳеодоровича волость шую-корельскую подѣ тѣмъ предложеньемъ, что она находилась „межь монастырскія вотчины, межь Сумскаго острогу и Кеми“ (²). Но въ 1618 году строитель Соловецкаго подворья въ Москвѣ, старецъ Мисаилъ, какъ бы въ оправданіе свое, писалъ уже къ своему настоятелю, игумену Иринарху, что онъ „о пузыревскихъ деревняхъ въ челобитную (царю) не писалъ потому: христіюбцы, которые къ монастырю вѣру держатъ, и они говорятъ: буде государю Богъ не извѣститъ—не пожалуетъ“ (³). Богъ не извѣстилъ объ этомъ не только Михаилу Ѳеодоровичу, но и ни одному изъ послѣдующихъ царей. Однако и безъ этого у монаховъ было въ поморьѣ вотчинъ уже слишкомъ довольно. Въ первой половинѣ XVII в. имъ принадлежалъ почти весь западный берегъ Вѣлаго моря, отъ рѣки Онеги до рѣки Колы, что составляетъ нынѣшніе кемскій, кольскій и частію онежскій уѣзды архангельской губерніи. Именно,—за Соловецкимъ монастыремъ въ это время считались: Сумскій острогъ (нынѣ посадъ), Кемскій городокъ (нынѣ уѣздный городъ) и 22 усолья, равняющіяся нынѣшнимъ волостямъ (⁴). Крестьянъ за монастыремъ считалось до 5000 душъ, только мужескаго пола (⁵).

Всеми вотчинами монахи управляли сами и умѣли извлекать изъ нихъ большія себѣ выгоды. Въ ихъ

(¹) Ист. опис. Сол. монаст. часть III. стр. 54—56.

(²) Тамъ же стр. 92.

(³) Письмо въ Соловецк. архивъ № 14 по арх. описи.

(⁴) Дополн. къ Акт. ист. т. V, № 67, ст. 360—362.

(⁵) Ист. опис. Сол. мон. ч. I, стр. 197.

вотчинахъ существовалъ строгій на все порядокъ, введенный игуменомъ Филиппомъ (бывшимъ впоследствии московскимъ митрополитомъ). Въ 1548 году Филиппъ на имя крестьянъ виремской, шижемской и другихъ волостей издалъ особую „установную“ грамоту, которая со всею ясностію, подробностію и предусмотрительностію опредѣляла отношенія монаховъ къ крестьянамъ и крестьянъ къ монахамъ;—указывала крестьянамъ: „какъ у нихъ быть старцу прикащику, да старцу келарю, да служѣ монастырскому доводчику и свои поминки съ году на годъ иматъ“⁽¹⁾. Эта грамота служила для монаховъ постояннымъ руководствомъ въ вотчинныхъ дѣлахъ. Строгій порядокъ, усердіе, смиленность и расторопность братіи—прикащиковъ произвели то, что въ монастырскихъ вотчинахъ скоро зацвѣла промышленность: соляная, рыбная и слюдная. Въ особенности соляной промыселъ былъ развитъ до огромныхъ размѣровъ. На монастырскихъ варницахъ постоянно находилось до тысячи рабочихъ крестьянскихъ рукъ, охотно предлагающихъ свои услуги потому, что монахи питали и одѣвали тружениковъ, съ ихъ женами и дѣтьми, и сверхъ того давали деньги, не строго требуя заработковъ⁽²⁾. При посредствѣ этихъ тружениковъ, съ ихъ женами и дѣтьми, на монастырскихъ заводахъ въ XVII вѣкѣ вываривалось соли до 130.000 пудовъ. Въ 1672 году, напримѣръ, было привезено оной въ Вологду 123.829 пудовъ. Продана эта соль по 3 алтына и 4 деньги за пудъ и выручено 12.721 р. 6 алтынъ и 4 деньги⁽³⁾. Эта сумма, съ ничтожными измѣненіями, служила нормою солянаго дохода за каждый годъ. Рыбный

(1) Ист. опис. Сол. монаст. част. III, стр. 178.

(2) Около 1670 г. жило при соляныхъ заводахъ соловаровъ и дровозовъ 1143 чел., женъ и дѣтей ихъ 1485 человекъ. Кабальнаго долгу прежнихъ лѣтъ за крестьянами было 46,857 р. доп. къ Акт. ист. арх. ком. т. V, стр. 361.

(3) Тамъ же.